

Сунь Личэн объел все кладбище, и его тело полностью восстановилось. Он так обрадовался, что даже пустился в пляс под мелодию «Маленького яблока».

Но торжество длилось недолго: Сунь Личэна ждала большая беда.

В этом мире магии все существа обладали своими базовыми свойствами, которые находились в постоянной борьбе и не могли сосуществовать.

Не зная местных особенностей, Сунь Личэн наелся мяса сразу нескольких видов магических существ. Это привело к ужасным последствиям.

Божество только и ждало этого момента. Столкновение в теле различных свойств магических существ должно было разорвать все нервы. Такую боль не смогли бы вынести ни боги, ни демоны. Испытывая невероятные страдания, Сунь Личэн, как бы ни был силен духом, должен был сломаться. Тогда божество смогло бы вернуть себе тело. Всё это было частью его хитроумного плана, для которого он специально усилил чувство голода Сунь Личэна, чтобы тот съел как можно больше.

Чудовищная боль, словно извержение вулкана, пронзила тело Сунь Личэна. Пришло время пожинать плоды.

— Мелкий негодяй, на этот раз тебе конец! Ха-ха...

Видя, что его план удался, божество разразилось довольным, самодовольным смехом.

Сунь Личэну казалось, что у него в животе пылает огонь, который постепенно охватывает всё его тело.

Несмотря на то, что дело происходило в холодном высокогорье, где по ночам мороз сковывал воду, а ледяной ветер пробирал до костей, Сунь Личэн чувствовал себя так, будто попал в печь для алхимии, где его плавит Пламя Самадхи.

В темноте зелёная кожа Сунь Личэна постепенно приобрела тёмно-фиолетовый оттенок, а голубые глаза стали красными, как два раскалённых уголька. Он стал похож на демона, вселяющего ужас.

Мучаясь от боли, Сунь Личэн начал размахивать руками и ногами, пытаясь хоть как-то унять жар в теле, но...

Это не помогало.

Тогда Сунь Личэн что есть мочи бросился бежать. Но бег не только не принёс облегчения, но

и, словно масло, брошенное в огонь, разжёт пламя с новой силой. Бегущему Сунь Личэну казалось, что он выдыхает не воздух, а струи огня с запахом серы.

— Ещё немного, и его сознание рухнет.

Наблюдая за мучениями Сунь Личэна, божество довольно ухмыльнулось.

Но внезапно Сунь Личэн перестал бежать и принялся делать странные движения.

Сердце божества пронзило дурное предчувствие. Что-то было не так.

Производственная гимнастика была самым ярким воспоминанием Сунь Личэна о физических упражнениях. Настоящая панацея для офисного планктона!

Только что Сунь Личэн был в полубессознательном состоянии и, чтобы хоть как-то унять жар, непроизвольно начал делать зарядку.

Никто не мог и предположить, что земная производственная гимнастика успокоит тело Сунь Личэна. Неистовая энергия в нём стала замедляться.

После пяти повторений жар значительно спал. Сунь Личэн немного пришёл в себя. Ему уже не казалось, что он горит в печи, скорее парится в сауне.

Сделав ещё один повтор, он понял, что гимнастика больше не действует, и лихорадочно начал вспоминать другие физические упражнения.

Сунь Личэн вспомнил, что владеет тайцзицюань.

Уволившись с работы, он, чтобы поддерживать себя в форме, какое-то время серьёзно занимался тайцзицюань. Конечно, его главными учителями были онлайн-уроки и бабушки с дедушками в парке, но, по словам жены, у него неплохо получалось.

Не надеясь на чудо, Сунь Личэн начал выполнять движения тайцзицюань.

— Почему? Почему? — в глубине сознания Сунь Личэна божество впал в ступор.

Он с ужасом обнаружил, что по мере того, как Сунь Личэн медленно двигался, различные энергии в теле начали пробуждаться и постепенно формировали вращающийся энергетический вихрь.

Ещё больший страх у божества вызвало то, что по мере движения вихря различные энергии

начали сливаться воедино. Даже божественная сила, оставленная им в теле Сунь Личэна, была вовлечена в этот процесс.

Божество не знало, что этот энергетический вихрь образовал знаменитый символ Инь-Ян.

Символ Инь-Ян — один из древнейших культурных символов Китая.

Путём взаимодействия двух противоположных начал — Инь и Ян — создаются все вещи и явления. Небо и земля, солнце и луна, гром и молния, ветер и дождь, времена года, день и ночь, а также мужское и женское, твёрдое и мягкое, движение и покой — всё на свете подчинено этому закону. Жизнь человека поддерживается двумя силами — Инь и Ян. Каналы, кости и плоть, живот и спина, пять плотных и шесть полых органов, а также семь повреждений и восемь благ — всё в теле человека подчинено закону Инь-Ян. (Примечание 1)

А суть тайцзицюань заключается в следующем: «Тайцзи рождается из Уцзи (беспредельного), он — источник движения и покоя, мать Инь и Ян. В движении он разделяется, в покое — соединяется». (Примечание 2)

Благодаря тайцзицюань различные энергии в теле Сунь Личэна слились в две противоположные силы — Инь и Ян, — которые в итоге достигли равновесия. А в Даньтяне образовался небольшой вихрь Тайцзи, который непрерывно вращался.

Божество поспешно попыталось остановить процесс слияния, направив на это остатки своей божественной силы, но это было бесполезно!

Видя, как его драгоценная божественная сила постепенно исчезает, он бессильно вздохнул. Он использовал свою силу, чтобы создать защитную оболочку вокруг своего сознания и сердца Сунь Личэна, чтобы сохранить себе жизнь.

Эта оболочка могла защитить божественную силу от поглощения вихрем Тайцзи, но божество было заточено в ней. Чтобы поддерживать её, ему приходилось постоянно тратить свою силу. А чтобы восстановить её, нужно было погружаться в сон, что лишало его возможности вернуть себе тело.

Тем временем движения Сунь Личэна становились всё более отточенными. Он будто парил в воздухе, ощущая, как весь мир движется в такт с каждым его вздохом и движением. Он чувствовал себя центром символа Инь-Ян. Необузданная энергия в его теле, преобразованная символом Инь-Ян, растекалась по каналам. Жар не только прошёл, но и сменился приятным теплом.

В итоге Сунь Личэн с помощью двух комплексов земной гимнастики чудесным образом преодолел первый серьёзный кризис в этом мире, нанеся серьёзный урон скрывающемуся в его голове божеству.

Выполнив пять повторений тайцзицюань, Сунь Личэн почувствовал себя превосходно. К нему вернулось чувство голода. Он полностью поглотил всю энергию в своём теле, за исключением той части божественной силы, что находилась под защитой.

Получив серьёзный урон, божество было вынуждено отступить в глубины сознания Сунь Личэна и погрузиться в глубокий сон в ожидании нового шанса.

Направляясь к кладбищу животных, Сунь Личэн увидел двух животных, лежащих у его края.

Несмотря на то, что груды тел вселяли ужас, некоторые животные всё же рисковали приходить сюда в поисках пищи. Даже если им удавалось избежать встречи с главным источником яда — Сунь Личэном, — трупы на земле были пропитаны токсинами, поэтому желающие поживиться падали замертво.

Честно говоря, Сунь Личэна пугало то, что в его теле находится такой сильный яд. Однако сейчас это отравленное тело было его единственным спасением, что было довольно забавно.

Начав есть, Сунь Личэн обнаружил, что стал лучше контролировать мышцы своего тела. Кроме того, его чувства обострились. Когда он клал в рот кусок мяса магического существа, то мог ясно ощущать все питательные вещества и энергию, содержащиеся в нём.

Слух и мышление Сунь Личэна также улучшились. Даже во время еды он был в курсе всего, что происходит вокруг.

Он мог точно определить количество животных вокруг и даже чувствовал вибрации, которые издавали листья на ветру. Правда, эти ощущения были слишком хаотичными и годились только для того, чтобы вовремя заметить опасность.

Сунь Личэн, будучи любителем видеоигр, разделил свои характеристики на силу, восприятие, выносливость, обаяние, интеллект, ловкость и удачу. По его собственным подсчётам, после обжираловства больше всего улучшились его восприятие и ловкость, причём благодаря мясу магических существ. Сунь Личэн подсчитал, что каждая из этих характеристик увеличилась на один пункт.

— Хорошо, что у меня есть «золотой палец», иначе с таким ростом метр с кепкой на меня бы никто и не подумал, что я попал сюда из другого мира.

Так Сунь Личэн утешал себя, обгладывая чью-то заднюю ногу.

Наевшись до отвала, Сунь Личэн решил, что больше не может уподобляться дикому зверю, разрывающему свою жертву. Ему нужны были инструменты, чтобы показать своё превосходство над природой.

Конечно, мысли Сунь Личэна могли показаться кому-то ребячеством, но он был голый, и это не могло остановить его стремление к цивилизованности.

Поэтому Сунь Личэн решил сначала сделать каменный нож, чтобы решить проблему с разделкой мяса. В горах было много камней, а Сунь Личэн, насмотревшись различных программ о выживании, имел хоть какое-то представление об изготовлении каменных орудий.

Взяв в левую руку небольшой кусок кремня, а в правую — другой, более твёрдый камень, Сунь Личэн начал скалывать с кремня мелкие кусочки. Постепенно он придал ему форму листа и сделал грубое лезвие.

Кремень — это не обычная галька, а кварц, содержащий оксид кремния. При раскалывании он образует острые края. В каменном веке первобытные люди делали большинство своих орудий именно из кремня. Если бы Сунь Личэн не любил читать фантастику и искать информацию в интернете, он бы, наверное, и правда пытался сделать орудие из двух кусков гальки.

Поскольку он находился в горах, ему не составило труда найти нужное количество кремня.

Закончив делать каменный нож, напоминающий копьё, Сунь Личэн потрогал его лезвие пальцем. Острота его вполне устраивала.

Сделав нож, он решил проверить, насколько хорошо работает его регенерация.

Схватив нож правой рукой, он протянул левую и полоснул по ней. Острое лезвие мгновенно перерезало артерию на запястье. Хлынула кровь.

Рана на запястье, похожая на крошечный детский рот, выглядела ужасающе. Но вскоре она начала заживать. Рана на руке затягивалась прямо на глазах, вызывая зуд и усиливая чувство голода. Через полчаса она полностью зажила, не оставив даже шрама.

Внимательно наблюдая за процессом заживления, Сунь Личэн не мог не восхититься способностями своего тела. Такую глубокую, извилистую рану даже на Земле было бы непросто обработать, не говоря уже о том, чтобы она зажила так идеально. Попасть в другой мир — настоящее чудо!

— Было бы ещё лучше, если бы я не стал гоблином, — с тоской подумал Сунь Личэн.

Внезапно он зажмурился от боли. Такое сильное тело не позволяло ему умереть. До сих пор он мечтал вернуться в свой мир, к жене и сыну. А смерть казалась Сунь Личэну самым простым способом это сделать.

Внезапно Сунь Личэн закричал и начал бить руками и ногами по земле. В этот момент он забыл о боли. Он бил так сильно, что, несмотря на порезы от камней, его руки и ноги быстро

покрылись синяками. Но он продолжал неистово колотить по земле. Наконец, обессиленный, он затих. По его щекам покатились слёзы.

— Сяо Цзе, Баобао, я не могу вернуться! Я хочу домой!

Полный скорби крик Сунь Личэна разнёсся по долине.

А над его головой ярко светила луна, заливая землю своим серебристым светом. На тёмном небе мерцали бесчисленные звёзды, подобно россыпи драгоценных камней.

Примечание 1: Источник: Sogou Baike.

Примечание 2: Из «Трактата о тайцзицюань» Ван Цзунъюэ

<http://tl.rulate.ru/book/115829/4551332>